

**СТОЛКНОВЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ:
ИНТЕГРАЦИЯ БЕЖЕНЦЕВ В ЕВРОПЕ
(НА ПРИМЕРЕ ФИНСКОГО ГОРОДА ТОРНИО)**

Шлапеко Е.А.,

кандидат политических наук, научный сотрудник

Института экономики Карельского научного центра РАН

Петрозаводск, Россия

shlapeko_kate@mail.ru

**COLLISION OF IDENTITIES:
INTEGRATION OF REFUGEES IN EUROPE
(ON THE EXAMPLE OF FINNISH TORNIO CITY)**

Shlapeko E.

Candidate of Political Science, Research Fellow

*Institute of Economics of the Karelian Research Center of the Russian Academy of
Sciences*

Petrozavodsk, Russia

Shlapeko_kate@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке привели к миграционному кризису в Европе и актуализировали проблему интеграции и адаптации приезжих к новым социокультурным условиям. В случае попадания индивида в другую социальную среду успех его интеграции зависит от восприятия культурно-правовых норм и степени близости ценностных представлений к представлениям, сложившимся в принимающем обществе. Большинство лиц, ищущих убежища в Европе, являются мусульманами, что, несомненно, усложняет процесс адаптации. Исследовательский интерес вызывают практики взаимодействия местных и приезжих. Финляндия стала третьей страной ЕС по популярности среди

беженцев. Небольшой финский город Торнио выступил площадкой по изучению специфики адаптационного процесса и различных проявлений поликультурных идентичностей. В результате исследования установлено, что мигранты идентифицируют себя с населенным пунктом, но не с его сообществом. Испытывая тоску по родной культуре, приезжие общаются в основном с представителями своей этнической группы, а в отсутствие специальных мероприятий их возможности интегрироваться в финское общество становятся еще более ограниченными. Это создает определенную опасность формирования закрытых социальных групп. Игнорирование социокультурных факторов и недостаток социальных связей приезжих с местным населением может привести к образованию анклавов, росту недовольства и потенциально конфликтным ситуациям.

ABSTRACT:

Conflicts in the Middle East and North Africa have provoked the migration crisis in Europe and updated the problem of immigrants integration and adaptation to new social and cultural conditions. When individual appears in another social environment, the successful integration depends on the perception of cultural and legal norms, as well as on the degree of value concepts similarity. Most asylum-seekers in Europe are Muslims, which certainly complicates the process of adaptation. The research interest is in revealing interaction practices between local community and newcomers. Finland became the third popular country in EU among the refugees. A small Finnish city of Tornio is used as a study case for researching the specifics of the adaptation process and the various displays of multicultural identities. The study found that refugees identify themselves with the settlement, but not its community. Feeling nostalgia for their native culture, refugees interact mainly with their own ethnic group. Besides, in the absence of special events their ability to integrate into Finnish society is even more limited. This creates a danger of the formation of the closed social groups. Ignoring the social and cultural factors and the lack of social links of refugees and local

population can lead to the formation of enclaves, the growth of discontent and potential conflicts.

Ключевые слова: беженцы, интеграция, идентичность, социокультурная среда, принимающее общество, Финляндия.

Keywords: refugee, integration, identity, socio-cultural environment, the host society, Finland.

Сегодня можно наблюдать процессы интеграции и дезинтеграции в разных частях мира, сопровождающиеся взаимодействием культур и изменением локальных социокультурных пространств. Актуальность изучения космополитизации европейских городов обусловлена современными вызовами – миграцией и притоком беженцев. Из-за вынужденного характера миграционных процессов в Западную Европу, ни жители европейских государств, ни беженцы оказались не готовы к взаимодействию, что привело к культурному шоку [4, с.41].

Исследовательский интерес вызывает вопрос взаимодействия местных и приезжих и возникающие в период интеграции сложности. Финский город Торнио, располагающейся на границе со Швецией, выступил исследовательской площадкой для изучения как реакции местного населения на приезжих, так и ответной реакции последних. Исследование проводилось в сентябре 2016 года при финансовой поддержки Министерства образования и культуры Финляндии и Европейского культурного Фонда. В ходе исследования использовались методы опроса местных жителей (89 респондентов) и глубинных интервью с просителями убежища (12 интервью). Гипотеза исследования заключается в том, что основным препятствием интеграции приезжих в новую социокультурную среду является не знание норм и правил поведения этого общества.

Финляндия занимает третье место среди стран Евросоюза по количеству заявлений от просителей убежища, уступая Германии и Швеции. В 2015 году в страну приехало около 35 000 беженцев, в основном выходцы из Ирака (20 485 человек), Афганистана и Сомали [7]. В ходе

интервью были названы следующие причины выбора Финляндии 1) удалена от военных конфликтов 2) высокий уровень жизни и высокие социальные пособия 3) толерантность и дружественное отношение к беженцам. Маршрут из Турции, пролегающий через Грецию, Македонию, Сербию, Венгрию, Австрию, Германию, Данию, затем на пароме в Швецию, занимает от 30 до 45 суток и стоит 8 000 евро.

В 2016 году Иммиграционная служба Финляндии вынесла свыше 7300 отрицательных решений по заявлениям о предоставлении убежища [2]. Чаще отказ получают мужчины, так как, по мнению иммиграционных служб, им легче, чем женщинам уехать в безопасные районы внутри своей страны. Многие, получившие отказ, продолжают оставаться в Финляндии, так как до сих пор не подписано официальное соглашение о возвращении беженцев в Ирак.

Исследователи выделяют 4 модели реакции принимающей стороны на мигрантов (полное исключение, дифференциальное исключение (сегрегация), ассимиляция и плюрализм) и 4 базовые модели адаптационной стратегии, используемые мигрантами (пассивная автаркия, агрессивная автаркия, ассимиляция, интеграция) [3; 9]. В ЕС действует плюралистическая модель, которая позволяет иммигрантам образовывать общины по этническому принципу, говорить на родном языке, сохранять свою культуру. Существует две разновидности плюрализма – невмешательство и мультикультурализм. Невмешательство допускает наличие культурного разнообразия, но государство не оказывает никакой поддержки этническим культурам. Мультикультурная политика подразумевает готовность большинства общества принять культурное различие и в соответствии с этим готова изменять соответственно социальное поведение в обществе и даже его социальные структуры [6, с. 104]. С одной стороны, иммигранты должны знать язык, историю, традиции принимающего общества, с другой, – коренное население должно быть готово принять иммигрантов. Почему же говорят о провале политики мультикультурализма?

Прибывшие в 2015 году в Торнио получили статус «просителей убежища» и до подтверждения факта угрозы их жизни на родине и получения документа «беженца» проживают в Центре по приему и распределению беженцев. 90% постояльцев центра – это жители Ирака, остальные из Сомали, Нигерии, Афганистана. В настоящее время в Торнио осталось 289 просителей убежища и 32 мигранта, проживающих в Финляндии более 4 лет. Среди тех, кто рассчитывает на международную гуманитарную помощь, мужчины составляют абсолютное большинство – 80,36%, средний возраст 31 год. Доля женщин равна 11,54%, а детей – 8,1%. Эти данные говорят о том, что количество семей среди людей, ищущих убежище, небольшое.

Осенью 2015 года более 10 000 просителей убежища пересекли шведско-финскую границу через города Хапаранда и Торнио, общая численность населения которых менее 30 000 человек. Местные жители отмечают, что поначалу были настроены положительно, начали сбор теплых вещей, а негативная реакция последовала только, когда поведение приезжих стало противоречить нормам общежития принимающего сообщества (разбрасывали мусор, приставали к местным, воровали и дрались). Реакция населения вылилась в протестные митинги, нападения на Центр по приему беженцев и уличные столкновения. Спустя год финны почти не упоминают данных фактов, а некоторые отмечают, что общаются (31,5%) и дружат с приезжими (16,9%). Положительные ассоциации вызывает и Фестиваль восточной кухни, и выступление сомалийских детей на Дне города. Жители Торнио (89,8 %) в целом демонстрируют позитивное или нейтральное отношение к приезжим. Отрицательное отношение преобладает среди мужчин (7%).

Переезжая на новое место жительства, группы мигрантов сталкиваются с абсолютно новой реальностью, новой социальной и культурной средой. Социокультурное пространство, по мнению Т.Н. Кучинской, соединяет в себе ключевые онтологические (личность, общество, культура, цивилизация),

процессуально-динамические (культурные ценности, культурная политика, межкультурное взаимодействие, социокультурная идентичность и т.д.) элементы и пространственно-региональные формы организации [5, с.338]. В случае попадания индивида в другую социальную среду успех его интеграции зависит от степени близости его культурно-ценностных представлений к представлениям, сложившимся в принимающем обществе. Соблюдение принятых в той или иной группе правил дает человеку основания считать себя ее частью, лишая других членов группы возможности опровергнуть факт его принадлежности к ней [3, с. 29].

Принадлежность к общности и идентичность определяются внутренней убежденностью индивида и подкрепляются стереотипным представлением о культурных ценностях, традициях, отличительных чертах каждой группы. Идентичности индивидов неравнозначны, существуют общности, с которыми человек идентифицирует себя в первую очередь – этническая, национальная, религиозная, территориальная, профессиональная, цивилизационная [3, с.31]. Весьма заметны различия между мусульманской и европейской идентичностью: гендерные роли, семейные ценности, значение религии [1; 7; 9].

В ходе исследования обнаружено, что, помимо принадлежности к национальной общности, респонденты в большинстве случаев подчеркивают свою связь с этническими группами. Во избежание конфликтов в центре просители убежища расселены по этническому принципу. Несмотря на свободу перемещения по городу, они не имеют права работать, их дети не ходят в садик или школу. Пересечение финско-шведской границы запрещено.

Из-за большого количества приезжих рассмотрение заявлений о предоставлении статуса беженца затянулось до года. Из интервью было выявлено, что ожидание сильно повлияло на настроения людей, многие прекратили ходить на занятия по изучению языка, ощущают депрессию, их угнетает климат, отсутствие солнца и долгие зимы. Все мигранты

испытывают тоску по родной культуре, что выражается в более интенсивном общении с представителями своей культуры, нежели с жителями принимающей страны. В результате часто образуются сегменты рынка профессий и услуг, тесно связанные с определенным этническим компонентом. Например, в Торнио все владельцы пиццерий выходцы из Турции.

Центр приема беженцев находится в тридцати минутах от центра города, где самое посещаемое место среди просителей убежища – торговый центр «Rajalla» (пер. с финского языка «на границе»). Торговый центр – место встречи и общения с представителями своей этнической группы. Помимо круга общения, беженцы сохраняют традиции национальной кухни, внешнего вида и музыкальные предпочтения. В Торнио мигрантами был открыт магазин с арабскими товарами, в основном продуктами питания. Активность участия просителей убежища в спортивных, культурных мероприятиях, организуемых для них в Центре, не высокая. В интервью, в частности, молодежь отмечала заинтересованность переехать в крупные города Хельсинки, Тампере, Турку, где жизнь «более динамичная и интересная». У некоторых чувствуется отчужденность и не желание приспосабливаться к новой социокультурной среде.

Представители отдела социальной политики отмечают, что в городе не хватает мероприятий по сплочению городского сообщества и включению мигрантов. Мигранты не обладают информацией о городских культурно-массовых мероприятиях и не знают о деятельности, в которой они могут принять участие. Фактически просители убежища лишены возможности интегрироваться в финское общество. Ведь обучение общим социокультурным нормам происходит, когда индивид находится в постоянном взаимодействии с другими членами общности.

Пожалуй, единственным местом общения мигрантов (не беженцев) и местных является отделение «Красного Креста», где мигранты совместно с волонтерами изучают язык и традиции в ходе мастер-классов по

приготовлению финских блюд, вязания на спицах и др. Отношения между добровольцами «Красного Креста» и мигрантами доверительные и дружелюбные. Такие культурные встречи позволяют узнать правила поведения и культурные нормы, характерные для нового места пребывания.

В результате исследования установлено, что мигранты идентифицируют себя с населенным пунктом, но не с его сообществом. Это создает определенную опасность формирования закрытых социальных групп. Как отмечалось, культурные факторы играют первостепенную роль во взаимоотношениях мигрантов с принимающим обществом и успех интеграции индивида во многом зависит от его желания стать частью общества. Однако городское сообщество также способно создавать условия по интеграции мигрантов, например, посредством культурно-познавательных мероприятий. Игнорирование социокультурных факторов и недостаток социальных связей приезжих с местным населением может привести к образованию анклавов, росту недовольства и потенциально конфликтным ситуациям.

Список литературы

1. Добаев И.П. Ислам и миграции в Европе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. №2. С.195-200
2. К заявлениям мужчин и женщин о предоставлении убежища в Финляндии относятся по-разному. URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2016/09/01/1546533.html> (дата обращения: 12.02.2017)
3. Каранов Д.П. Мигранты и принимающее сообщество: культурный аспект межэтнических отношений в городской среде // Полития. 2013. № 1 (68). С.24-35

4. Коноплева А.А. Осмысление процесса развития культурного шока в контексте современных миграционных процессов//Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 1. С. 41-43.
5. Кучинская Т.Н. Форсайт социокультурного пространства российско-китайского трансграничья в процессе региональной модернизации//Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2015. № 3. С. 338-344.
6. Савоскул М.С. Стратегии адаптации этнических мигрантов в локальных сообществах // Мониторинг. 2011. №5 (105). С.103-112
7. Трофимова О. Мусульмане и ислам в Западной Европе //Мировая экономика и международные отношения. №10. 2009. с. 52-62
8. Finnish Immigration Service, Asylum applicants 1/1-11/30/2015. Available at: http://www.migri.fi/download/65010_EN_tp-hakijat_2015.pdf?d09c5d95e82ad388 (date of access: 12.02.2017)
9. Wekhian J., 2016. Acculturation Process of Arab-Muslim Immigrants in the United States//Asian Culture and History. № 8 (1). P. 89-99